

Возможно, дело в том, что манеры Пей Ихэна были слишком властными, но Линь Сихэ быстро узнала его, хотя она была подвыпившей. Она толкнула его руку и отступила. «Спасибо, мистер Пей».

Ее отстраненный взгляд производит впечатление неприятия других на тысячи миль. (По сути, это означает, что ее атмосфера создает у других впечатление, что ей не нравится находиться рядом с другими людьми.)

Пей Ихэн была убеждена, что она не понимала, что чем красивее она была, чем дальше она отдалялась, тем больше мужчины хотели ее видеть. Потому что в данный момент у него тоже есть такое желание.

«Я уйду первым. Пока». Линь Сихэ, кивнув, повернулся, чтобы уйти. В следующую секунду она испустила крик тревоги.

Оказывается, Пей Ихэн схватил ее за запястье и потянул, заставив ее снова упасть в его объятия.

«Ты ...» Линь Сихэ нахмурился, гадая, что он делает. Ее вопрос резко оборвался, когда он неожиданно склонился над ней.

Она попыталась отступить, но его руки полностью преградили ей путь. Она потянулась, чтобы оттолкнуть его, но обе его руки крепко схватили ее запястье, не давая ей двигаться. (TN: Эй, это отрывочно...)

«Такая маленькая и тонкая талия». Он произнес это предложение, прежде чем прижаться тонкими губами ко рту Линь Сихэ. (прим.анг. Эта фраза «Такая тонкая талия» фактически переводится как «Это талия дворца Чу». Это основано на том, что царь Чу очень любил женщин с крохотной талией, поэтому все его наложницы изо всех сил старались похудеть. Или что-то в этом роде, читал на Байду.)

Понимая, что она не может сбежать, Линь Сихэ перестала сопротивляться и только посмотрела на него прищуренными глазами.

Обе пары губ вскоре перепутались. Но внезапно он отпустил ее руки и привел в порядок свою одежду. Отступив назад, он поправил лацканы пиджака: «Будьте осторожны. Было бы жаль, если бы у красавицы номер один Янчэн было синяки и опухло лицо».

После этого он неуклонно уходил, восстанавливая свой элегантный образ благородного сына. Как будто его предыдущие действия были полной иллюзией. Его нельзя сравнивать с этими простыми хулиганами!

Линь Сихэ выдохнул и поспешно вернулся к караоке-будке. К счастью, на обратном пути она

больше не споткнулась и не встретила другого человека с плохими намерениями.

Ты наверняка был в ванной уже давно, а! »Шуй Нен увидел, как она вошла, и не мог дожидаться, чтобы подразнить ее.

Линь Сихэ улыбнулся. «Было так темно, что я заблудился».

«Правда? У тебя лучшее чувство направления, чем у большинства мужчин, и ты потерялся?»

Го Чухан посмотрел на Линь Сихэ и прокомментировал: «Планировка этого здания немного сложная, а свет тусклый. Заблудиться несложно».

"Конечно, конечно!" Шуй Нен озорно посмотрел на Линь Сихэ. Девушка, если вы упустите этого мужчину, вы пожалеете об этом!

Как будто он не понял комментария Шуй Нэня, Го Чухань только слегка улыбнулся, его глаза все еще были заполнены только Линь Сихэ.

Когда Хэ Цяньюй что-то ел, ее глаза темнели, вспыхивая негодующим светом. Она не хотела проигрывать!

«Сихэ, разве ты не говорил, что скоро вернешься? Я выбрал "Two Under the Heavens", вы двое должны спеть, хорошо?»(Эту песню)

Шуй Нен передает микрофон им обеими руками. «До сих пор помню, как впервые спела эту песню в университете, она всех поразила!

Это было на приветственной вечеринке студенческой ассоциации, и некоторые люди сказали, что президент Го Чухань хорошо спел эту песню, а Шуй Нен сказал, что Линь Сихэ также хорошо поет, поэтому все попросили их спеть песню вместе. Неожиданно их голоса захватили дух для присутствующих.

«У меня сегодня немного болит горло, как насчет того, чтобы позволить Цяню Цяню сделать это? Цянь Цянь тоже хорошо поет». Линь Сихэ предоставила Хэ Цяньюй пшеницу, теперь ей нужно испечь хлеб.(Сырье только сказало: «Линь Сихэ предоставила Хэ Цяньюй пшеницу», я только предполагаю, что «она должна испечь хлеб» - это остальная часть метафоры. По сути говоря, что она дала ей возможность, она должна что-то из этого сделать.)